

Леонтьев Николай Филиппович

**О значении Петра Великого
для России вообще и в
частности для Астраханского
края**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Филиппович Л.**
О значении Петра Великого для России вообще и в частности для Астрахан-
ского края / Леонтьев Николай Филиппович – М.: Книга по Требованию, 2026. –
46 с.

ISBN 978-5-519-93189-2

ISBN 978-5-519-93189-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

до 400 человекъ, какъ знатныхъ сановниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, такъ равно и выборныхъ людей изъ черныхъ сотенъ и слободъ дворцовыхъ. Широкіе столы гнулись подъ 120 золотыми и серебряными блюдами, тяжелыми кружками и братинами, 2-хъ пудовыми сахарными лебедями, хитросдѣланнымъ сахарнымъ городомъ Кремлемъ съ пушками и со всякимъ воинскимъ приборомъ. Царь угощалъ, дарилъ своихъ гостей, не забывъ нищихъ и сиротъ, послалъ богатыя подаванія въ темницы и назначилъ великіе дары въ церкви и монастыри. Этимъ закончились всѣ празднества, данныя по случаю рожденія царевича.

Ктоже былъ этотъ царевичъ, рожденіе котораго такъ обрадовало царя-отца и всю Россію? Какъ имя этого царевича?—Хотя мною и не было еще произнесено оно, но Вы, Мм. Гг., уже конечно поняли, что рѣчь идетъ о нашемъ Великомъ Петрѣ. что это его рожденіе было двѣсти лѣтъ тому назадъ такъ торжественно, по тогдашнему, отпраздновано,— что появленію именно его на свѣтъ такъ обрадовались и царственные родители, и царелюбивая Русь.

Кому изъ насъ еще изъ дѣтства не знакомо имя Петра? Кто не слыхалъ объ этомъ великомъ Преобразователѣ Россіи? Кто не читалъ объ этомъ героѣ, о его необыкновенныхъ умственныхъ и физическихъ силахъ, о его неустанно-несокрушимой жадѣ дѣятельности и энергіи, о его стремленіи все узнать самому, о его великихъ трудахъ, неимовѣрныхъ подвигахъ на пользу своего народа, о его безграничной любви къ своему отечеству—Россіи, о томъ, что во время всего только 35-лѣтняго своего царствованія онъ совершилъ громадное, вѣковѣчное дѣло: дѣло всесторонняго преобразованія Россіи?

Кто изъ насъ не испытываетъ на себѣ благодѣтельныхъ послѣдствій его преобразованій?— И между тѣмъ все-таки были и есть люди, и нечужіе только, а и свои, — и не простые только, но и ученые, которые, не понимая или не желая понять всей великости и благотворности преобразовательной дѣятельности Петра, относились къ нему и его реформѣ не такъ, какъ бы слѣдовало. Безпристрастная исторія показываетъ намъ, однако, какъ глубоко заблуждались тѣ умы, которые не хотѣли понять дѣятельности Великаго, — а здравый смыслъ всего народа русскаго, празднующаго нынѣ 200-лѣтній юбилей дня рожденія Петра Великаго, ясно говоритъ, что благодарная Россія понимаетъ и сознаетъ, какъ полезенъ и плодотворенъ для нея былъ этотъ поворотъ къ лучшему, возымѣвшій свое начало со временъ Петра. Наша Астрахань, желая съ своей стороны почтить память Великаго Преобразователя и выразить свою благодарность ему, также посвящаетъ настоящій день торжественному празднованію въ честь его. Впрочемъ наше астраханское празднество имѣетъ двоякое побужденіе и цѣль: какъ часть великаго цѣлаго, Астрахань присоединяетъ свой голосъ къ гимну хвалы и благодарности, раздающемуся нынѣ по всему царству русскому, за блага, дарованныя Петромъ всей Россіи, — а какъ имѣющая свою исторію, свои частные интересы и свою дѣятельность, Астрахань благодарно-благоговѣнно воспоминаетъ нынѣ, что именно заботливости о ней Петра она обязана тѣмъ значеніемъ, какое она стала имѣть съ начала прошлаго столѣтія. Чтобы эта двоякая знаменательность настоящаго дня выяснилась еще болѣе въ сознаніи каждаго изъ насъ, позвольте мнѣ, Мм. Гг.,

предложить Вашему вниманію, чѣмъ именно Великій Петръ, какъ историческая личность, пріобрѣлъ себѣ неотъемлемое право на вѣчную благодарную память всей Россіи вообще и въ частности нашей Астрахани.

При изученіи каждаго историческаго явленія, въ особенности же многоплоднаго по своимъ послѣдствіямъ, необходимо нужно для лучшаго уясненія его себѣ разсматривать причины, произведшія на свѣтъ извѣстное явленіе. Та обыденная истина, извѣстная всѣмъ и каждому, что безъ причины ничего на свѣтѣ не бываетъ, является въ полномъ своемъ свѣтѣ и по отношенію къ исторіи. Разсматривая эпоху Петра Великаго и изучая его преобразовательную дѣятельность, необходимо задаешься вопросами такого рода: нужно ли было преобразование, сознавала ли Россія необходимость его, была ли эта нужда безотлагательна, какъ подготовлялось это великое дѣло и какими силами и средствами располагалъ Великій Преобразователь?

Не мало трудныхъ вѣковъ прожила Россія до Петра Великаго. Не окрѣпнувъ политически и нравственно, успѣвши заpastись лишь православною христіанскою вѣрою, которая не разъ въ послѣдствіи спасала Русь отъ окончательнаго уничтоженія, наше отечество вскорѣ послѣ начала своего политическаго бытія представляется раздѣленнымъ на удѣлы, бывшіе причиною многихъ кровавыхъ смутъ и междоусобій въ русской землѣ. Печальнымъ послѣдствіемъ такого положенія вещей является разьединенность силъ, слабость политическая, которая даетъ возможность ордѣ монголовъ поработить Русь и держать ее подъ своимъ игомъ въ продолженіе двухъ вѣковъ съ половиною. Тогда-то, наученные горькимъ

опытомъ, наши предки начали сознавать, что въ разобщенности народа — его слабость, а въ сплоченности — сила, а потому начали стремиться къ соединенію разрозненныхъ частей народа русскаго въ одно цѣлое. Путемъ непрерывной борьбы со своими и чужими шло впередъ это собираніе земли русской. Въ продолженіе тяжелой борьбы за свое существованіе и долгаго времени тяжелого рабства, Россіи, оторванной отъ сношеній съ образованными странами Европы, некогда было думать о своемъ умственномъ и нравственномъ преусиженіи: нужно было спасать свою жизнь, защищать свои права на существованіе. Отсюда — мракъ невѣжества въ народѣ за все время монгольскаго ига и господство нравственнаго безурядья, увеличивавшагося отъ вліянія грубой азіатчины. Іоаннъ III, свергнувшій татарское иго, понималъ весь вредъ замкнутости государства и его отчужденія отъ народовъ образованныхъ и поэтому стремился завязать сношенія съ западною Европой. Его преемники также дѣлали попытки въ этомъ родѣ. Но нерасположенность въ намъ близкихъ западныхъ сосѣдей и почти непрерывныя войны съ ними дѣлали то, что цивилизація, т. е. просвѣщеніе и гражданственность не дѣлали у насъ почти никакихъ успѣховъ. Такое положеніе вещей не могло быть продолжительно. Народъ, какъ и отдѣльная личность, не можетъ пребывать въ состояніи застоя: если онъ не движется впередъ, то неминуемо двигается назадъ. Такъ было и съ нашимъ русскимъ обществомъ: не идя впередъ по пути умственнаго и нравственнаго самоусовершенствованія, оно нечувствительно шло назадъ, воспитывало въ себѣ по преимуществу одни только низкія стремленія, которыя съ особенною силою ска-

зались и дали себя знать въ такъ называемое **смутное время**. Святая вѣра спасла тогда русскій народъ отъ политической гибели. Русскій народъ уцѣлѣвъ на горизонтѣ Европы, избралъ себѣ всею землею Царя и началъ думать объ улаженіи своихъ внутреннихъ нестроеній. При этомъ онъ не могъ не замѣтить, что одно только внѣшнее, такъ сказать, физическое могущество еще не дѣлаетъ государства сильнымъ и крѣпкимъ: оно бываетъ крѣпко тогда, когда внутреннія основы быта въ немъ тверды, когда государство и умственно, и нравственно идетъ впередъ по пути усовершенствованія. Сношенія и столкновенія съ иностранцами давали возможность сравнивать свою цивилизацію съ западно-европейской, и присматриваясь къ своей умственно-нравственной сторонѣ, русское общество не могло не замѣчать, что здѣсь многого хорошаго у него не доставало. Вслѣдствіе этого общество сознало свою нравственную несостоятельность и стремилось найти средство выйти изъ своего тяжелаго положенія. Одна часть русскихъ людей думала поправить дѣло тѣмъ, чтобы обратиться къ своей давней, привычной старинѣ и снова укрѣплять ея обычаи и строй, распатавшіеся отъ столкновенія съ иностранцами. Но и при такомъ положеніи дѣлъ русскіе люди не могли уже избавиться отъ вопросовъ, которые такъ или иначе проникали въ русское общество вслѣдствіе этого столкновенія. Появились исправленія сначала въ области обрядово-религіозной, но этими одними исправленіями дѣло не ограничилось. Въ русскомъ обществѣ все болѣе развивалось сознаніе недостатковъ старой жизни; новые вопросы поднимались одинъ за другимъ. А между тѣмъ въ Москвѣ мало по малу заводилась большая нѣмецкая

слобода, своего рода авангардъ запада, выдвинутый имъ въ самый центръ обще-русской жизни. Черезъ эту слободу знакомились Русь съ общежитіемъ запада, съ его мастерствами и его диковинками. Русское общество, глядя на нѣмцевъ, начало заимствовать нѣкоторые западные обычаи. Западная цивилизація начинала по немногу проникать въ Россію. Правительство усиливало вѣзовъ иностранцевъ въ Россію, которые нужны были ему въ разныхъ сферахъ дѣятельности. Въ самомъ дворцѣ Царя Алексѣя Михайловича явились нѣмецкія картины, часы, зеркала, сосуды, кареты и другія заморскія вещи, завелись нѣмецкая музыка, театръ и придворная школа комедіантовъ. Само собою разумѣется, что было и не безъ реакціи со стороны извѣстной части русскаго общества. Но это противодѣйствіе не могло уже достигать своей цѣли. Новыхъ людей, пользовавшихся плодами цивилизаціи Запада, становилось все болѣе и болѣе; въ обществѣ носилось предчувствіе переворота; въ недалекомъ будущемъ виднѣлась коренная и широкая реформа всей русской жизни по образцу просвѣщеннаго Запада.

Таково, Мм. Гг., было положеніе вещей у насъ, на Руси, передъ временемъ реформы Петра. Какъ видите, само общество уже сознавало неудовлетворительность своего положенія. То было время, такъ сказать, нравственнаго народнаго кризиса, который долженъ былъ разрѣшиться чѣмъ нибудь, а въ такомъ напряженномъ состояніи общество оставаться долго не могло. Видя ненормальность своего положенія, общество искало себѣ благополучнаго исхода. Остановка была за вождемъ, который взялъ бы въ свои мощныя руки дѣло реформы,

который сумѣлъ бы твердо идти къ сознанной имъ цѣли, который побѣдоносно вывелъ бы народъ изъ его затруднительнаго положенія. Такого человѣка Провидѣніе послало Россіи въ лицѣ Петра. Его реформа не была однимъ только его личнымъ дѣломъ: оно было дѣломъ общенароднымъ. „Великій человѣкъ, справедливо говоритъ нашъ извѣстный историкъ Соловьевъ, есть всегда и вездѣ представитель своего народа, удовлетворяющій своею дѣятельностію извѣстнымъ потребностямъ народа въ извѣстное время. Дѣятельность великаго человѣка есть всегда результатъ всей предшествовавшей исторіи народа; великій человѣкъ не насилуетъ своего народа, не создаетъ того, что не нужно и не возможно для народа. При настоящихъ успѣхахъ исторической науки великій человѣкъ не является существомъ, разрушающимъ и созидającym по своему произволу; но онъ получаетъ великое значеніе, какъ представитель народа въ извѣстное время, какъ произведеніе и повѣрка народной жизни, народной исторіи“.

Посмотримъ теперь, какъ готовился Петръ къ своему великому дѣлу. Нерадостны были первые годы жизни Петра, невеселы впечатлѣнія его дѣтства. По смерти царя Алексѣя Михайловича, когда вступилъ на престолъ старшій сынъ его, четырнадцатилѣтній Θεодоръ, сынъ первой супруги царя Марьи Ильиничны Милославской, Милославскіе и ихъ приверженцы отдалили отъ царскаго двора царицу Наталью Кирилловну и ея сына, трехлѣтняго царевича Петра, и сами стали господствовать. Первые годы своего дѣтства Петръ провелъ, такъ сказать, въ опалѣ,—подъ впечатлѣніями вѣчныхъ жалобъ своей матери, царицы Натальи Кирилловны, постоянно

только авшей съ своими ближними о своей невзгодѣ, о ссылкѣ братьевъ и благодѣтеля Матвѣева. Такъ проходили годы до смерти царя Θεодора. На его мѣсто выбираютъ въ царя 10-лѣтняго Петра помимо слабаго физически и умственно царевича Іоанна. Но партія Милославскихъ не дремала. Всѣми силами они стремятся удержать за собою прежнее положеніе и для этого готовятъ стрѣлецкій бунтъ. Передъ глазами 10-лѣтняго ребенка Петра совершается кровавая драма: неистовство бунтовщиковъ стрѣльцовъ, кровавыя сцены, мучительная смерть близкихъ родныхъ, отчаяніе матери, похищеніе власти, переходъ ея къ прежнимъ гонителямъ и опять удаленіе отъ двора и гоненіе. Петръ былъ человѣкъ глубоко впечатлительный и воспріимчивый; печальныя сцены, окружавшія его дѣтство, рано развили этого царевича, одареннаго необыкновенными умственными силами. Скука и грусть во дворцѣ заставляють его выбѣгать на улицу села Преображенскаго, гдѣ онъ окружаетъ себя сверстниками и въ потѣхахъ съ ними, въ воинскихъ шумныхъ забавахъ проводитъ время. На улицѣ былъ полный просторъ для необычайныхъ природныхъ силъ Петра; здѣсь не было стѣснительнаго надзора приставниковъ, здѣсь въ играхъ требовалось личное непосредственное участіе. Такимъ образомъ Петръ является человѣкомъ, отрѣшеннымъ отъ дворцовой, церемоніальной, отчасти сонной жизни, связывавшей дѣятельность его предшественниковъ. Изъ него постепенно вырабатывался новый дѣятель, который все видѣлъ собственными глазами, за все брался собственными руками, — человѣкъ, обладавшій необычайной энергіей, который, по выраженію современниковъ, не умѣлъ ходить, а только

бѣгать, человѣкъ, у котораго работа кипѣла подѣ руками съ такою быстротою, что между мыслью и дѣломъ не было-казалось-никакого промежутка. Образованія, можно сказать, ему почти не дано было. Онъ учился безъ руководителей и даже безъ книгъ, на ходу, среди потѣхъ, и прежде всего бросался на то, что поражало его своей очевидной пользой. Его заняли корабли, пушки, крѣпостныя работы, ремесла,—то, чѣмъ Европа возвышалась надъ Россією, для чего Россія толпами вызывала къ себѣ иностранцевъ. Такое направленіе сблизило его съ нѣмецкой слободой, въ которой въ одной въ то время онъ могъ найти удовлетвореніе своей любознательности, и онъ безъ стѣсненія протянулъ къ иноземцамъ свою руку, прося ихъ быть его учителями. Въ такомъ же направленіи воспитывались и его сподвижники, люди новые, будущіе сотрудники Великаго Петра въ дѣлѣ его преобразованій.

Прошло семь лѣтъ,—и Петръ занялъ престолъ своихъ предковъ. Въ первое время юный царь по молодости своей не принималъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ правленія: въ это время онъ окапчивалъ свое воспитаніе также, какъ оно было начато: въ воинскихъ потѣхахъ, въ кораблестроеніи, собирая свѣдѣнія отовсюду и сейчасъ же примѣняя ихъ къ дѣлу. Послѣ Азовскаго похода, когда Петръ приступилъ къ государственной дѣятельности, онъ для утвержденія морскаго дѣла въ русскомъ народѣ отправилъ 50 человѣкъ въ Венецію, Англію и Голландію учиться строить корабли и управлять ими, а затѣмъ, томимый жаждою знанія и дѣятельности, желая самъ все узнать, все увидѣть, все сработать, возымѣлъ намѣреніе отправиться и самъ за границу, въ

западный міръ, въ этотъ міръ цивилизаціи, куда давно уже влекло его его воображеніе, - и вотъ въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія Петръ дѣйствительно поѣхалъ въ чужіе края: то, что увидалъ онъ тамъ, возбудило въ немъ твердое намѣреніе всесторонне преобразовать Русь.

(Западный міръ, во время пребыванія тамъ Петра Великаго, во многихъ отношеніяхъ стоялъ выше русскаго. Образовавшись изъ развалинъ древняго міра, западныя государства прошли уже не мало степеней на пути цивилизаціи.) Крестовые походы расширили міросозерцаніе Запада, познакомивши его съ таинственнымъ Востокомъ и совершивъ переворотъ въ политической, религіозной и умственной жизни Европы. (Появилось начало новаго распорядка и болѣе правильнаго устройства въ западноевропейскихъ государствахъ; сильно развились промышленность и торговля; науки и искусства начали вступать въ свои права, а съ распространеніемъ просвѣщенія пробудился на Западѣ духъ изслѣдованія. Появляется эпоха возрожденія; происходитъ сильное движеніе въ умственной жизни народовъ Запада; пробуждается страсть изучить, усвоить себѣ древнее умственное богатство Грековъ и Римлянъ.) Завоеваніе Константинополя Турками еще болѣе усиливаетъ это новое направленіе. Спасая отъ рукъ варваровъ Турокъ свое умственное богатство, множество ученыхъ Грековъ приносятъ съ собою на Западъ груды рукописей, драгоценныхъ остатковъ древняго классическаго міра, и, поселившись на Западѣ, способствуютъ ему усваивать себѣ древне-классическое образованіе. Этимъ самымъ задана была не малая работа западному уму. Плодомъ этой работы бы-